

KISELEV I.V., TAZHIDINOVA I.G.,

Krasnodar, Russian Federation

FRONTLINE DAILY LIFE OF FIRST LIEUTENANT V.G. MOROZOV: A DIARY FROM THE
COLLECTION OF THE NOVOROSSIYSK HISTORICAL MUSEUM-PRESERVE

И.В. КИСЕЛЕВ, И.Г. ТАЖИДИНОВА,

г. Краснодар, Российская Федерация

ФРОНТОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СТАРШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА В.Г. МОРОЗОВА.
ДНЕВНИК ИЗ СОБРАНИЯ НОВОРОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Abstract

The recent years have seen major changes in the Russian historiography of the Great Patriotic War. Due to development of such research areas, as social history, military history anthropology, microhistory, gender history, scientists' interest to documents of personal provenance grows. Among these are diaries of ordinary Soviet citizens, participants of the Great Patriotic War. Frontline and rear areas diaries dating from 1941–1945 are of great historical value. Firstly, they are sufficiently rare; secondly, they provide unique information on various aspects of the military daily life, of the emotional sphere of the Soviet people, of their survival strategies. This proves the significance of diaries publication and their introduction into the scholarship. Objectively analyzing contents of a personal provenance source for compliance with established facts is of particular importance, as it allows unite “personal” and “official” points of view on wartime events, which is especially important when studying the fighting front. This article analyzes diary entries made by first lieutenant Vasily Morozov in 1943, during the battle of Novorossiysk. Lieutenant Morozov's diary doesn't merely chronicle the fightings, it allows reconstruct other realities of frontline daily life as well. The entries include several information layers (emotional, everyday, etc.) showing the war through the eyes of its participant, an infantry officer with better opportunities to die than to keep a diary. Analysis of the diary material allows identify some features of frontline diaries: conciseness in relation of the events, little attention to utilitarian issues, contemplation of life values. The contents was affected by such factors as vicissitudes of the author's pre-war life, his frontline career, rank and position, intensity of the fighting at a certain time. The author believes that the diary of V.G. Morozov allows reconstruct the realities of wartime daily life of officers to whom ordinary Red Army soldiers entrusted their lives in 1941-1945.

Аннотация

В настоящее время в российской историографии Великой Отечественной войны наблюдаются серьезные перемены. В связи с разработкой ряда исследовательских направлений (социальная история, военно-историческая антропология, микроистория, гендерная история) повышается внимание ученых к документам личного происхождения. К подобным документам относятся, в том числе, дневники рядовых советских граждан – участников войны. Фронтовые и тыловые дневники периода 1941–1945 гг. имеют огромную историческую ценность, поскольку являются достаточно редкими источниками и заключают в себе уникальную информацию о различных аспектах военной повседневности, эмоциональном мире советского человека, его стратегиях выживания. Отсюда очевидно, насколько актуальна публикация дневникового материала, представление его в научной периодике. Анализ содержания конкретного источника

личного происхождения с позиций объективности, соответствия доподлинно известным фактам имеет особое значение. Подобное исследование позволяет совместить «личную» и «официальную» точки зрения на события военного времени, что особенно важно, если речь идет о боевых действиях на фронте. Преимущественно, с этой целью в настоящей статье проанализированы дневниковые записи, сделанные старшим лейтенантом Василием Галактионовичем Морозовым в 1943 г., в ходе активных боев под Новороссийском. Лейтенантский дневник Морозова не является исключительно хроникой боев, он позволяет реконструировать и другие реалии фронтовой повседневности. В записях сочетается несколько информационных пластов (эмоциональный, бытовой и др.), что дает возможность взглянуть на ход войны глазами ее непосредственного участника, офицера-пехотинца, который имел наибольшие шансы погибнуть и наименьшую возможность вести дневник. Анализ конкретного дневникового материала позволяет сделать выводы об особенностях фронтовых дневников, к которым относятся: сжатость форм фиксации событий, минимум внимания утилитарным вопросам, характерные размышления относительно жизненных ценностей. На содержании текста отразились такие факторы, как перипетии довоенной судьбы автора, его фронтовой путь, звание и занимаемая должность, интенсивность боевых действий в определенный момент времени. Представляется, что на основе офицерского дневника В.Г. Морозова возможно более детально и полно реконструировать реалии жизни на войне тех, кому рядовые красноармейцы вверяли свои жизни в 1941–1945 гг.

Keywords

Personal provenance sources, the Great Patriotic War of 1941-1945, frontline diary, V.G. Morozov, the Red Army, officers, offensive, daily life, emotional experiences, injury, personal military experience.

Ключевые слова

Источник личного происхождения, Великая Отечественная война 1941–1945 гг.,

фронтовой дневник, В.Г. Морозов, Красная армия, офицеры, наступление, повседневность, эмоциональные переживания, ранение, индивидуальный военный опыт.

Проблема достоверности информации, содержащейся в историческом документе, одна из ключевых в круге вопросов источниковедения. В этом смысле, источники личного происхождения традиционно находятся «под прицелом» критики из-за особенностей, как считается, обыкновенно присущих им: произвольности формы и содержания, субъективности, повышенной эмоциональности. Нельзя сказать, что такого рода претензии на современном этапе совершенно забыты, однако, очевидно, что осознание потенциала эго-документов в развитии ряда перспективных направлений исторических исследований (истории повседневности, истории эмоций, военно-исторической антропологии, микроистории, исторической психологии, гендерной истории) позитивно влияет на разработку этого обширного пласта документов.

Что касается периода Великой Отечественной войны, то именно в источниках личного происхождения (дневниках, письмах, воспоминаниях) ее события получили весьма неоднозначные оценки, порой кардинально расходящиеся с положениями той концепции войны, которая кропотливо выстраивалась на основании, преимущественно, официальных документов, на протяжении нескольких послевоенных десятилетий. Исходя из того, что в последнее время эго-документы, относящиеся к 1941–1945 гг., все активнее используются в исторических исследованиях, актуальность приобретает анализ содержания конкретного источника личного происхождения с позиций объективности, соответствия доподлинно известным фактам. Если выявляются серьезные расхождения, имеет смысл задаться вопросами, чем они обусловлены и какое «новое» знание несут. В конечном счете, подобный анализ позволяет совместить «личную» и «официальную» точки зрения на то или иное событие военного времени, что особенно важно, если речь идет о боевых действиях на фронте.

Известно, что фронтовой дневник 1941–1945 гг. – довольно редкий источник. А информативный дневник, содержание которого можно сопоставить с ходом боев, представляет собой «редкость вдвойне». Здесь стоит отметить, что дневниковые записи велись, как правило, людьми образованными, начитанными, а число таких среди красноармейцев было невелико. Фронтовые дневники не могли получить распространения и по ряду других причин, среди которых: запрет на ведение дневниковых записей в Действующей армии, бытовые трудности, элементарная нехватка у военнослужащих времени и сил. Поэтому записи, сделанные старшим

лейтенантом Василием Галактионовичем Морозовым в 1943 г., в ходе активных боев под Новороссийском поистине уникальны.

Об авторе рассматриваемого в данной статье дневника известно немного. Василий Галактионович Морозов родился в 1911 г. в станице Архангельской Кубанской области. Призван в РККА в 1942 г. Сталинградским военным комиссариатом; в период ведения записей – старший лейтенант. До марта 1943 г. воевал северо-восточнее Новороссийска в составе 324-го батальона морской пехоты, подчиненного 318-й стрелковой дивизии 47-й армии. С марта по октябрь 1943 года служил в 16-м батальоне морской пехоты 83-й морской стрелковой бригады 18-й армии. Будучи командиром роты, а затем начальником штаба батальона, участвовал в боях на Малой земле и Таманском полуострове. 9 октября 1943 года получил ранение и был отправлен в госпиталь. В послевоенный период Василий Галактионович проживал в г. Сигулда Латвийской ССР, где и умер в 1982 г.

Дневник В.Г. Морозова находится на хранении в Новороссийском историческом музее-заповеднике, в фонде 5 «Великая Отечественная война». Он представляет собой блокнот размером 8 на 12 см. Всего заполнено 29 страниц; несколько листов в конце блокнота остались неиспользованными. Записи выполнялись химическим карандашом (реже чернилами), с множеством сокращений военных терминов, географических объектов, имен и фамилий. Неразборчивые места и сокращения, по возможности, восстановлены, однако некоторую часть слов разобрать оказалось практически невозможно. Велся дневник достаточно регулярно, с 27 января по 1 ноября 1943 г.

Блокнот Морозова – образец лаконичных дневниковых записей, когда в силу занятости автора (но, не исключено, что и его характерологических особенностей) четко фиксировалось только самое важное, сущностное в каждый конкретный момент жизни, а жизнь эта протекала на передовой. В 1943 г. Морозов участвовал в ожесточенных боях на юге страны, и поэтому первым планом его хроники является констатация боевой обстановки; как правило, называется боевое задание и делаются отметки о его выполнении и сопутствующих деталях. Такими записями Морозов фактически либо определяет свое место в пространстве, либо отмечает функционально значимые перемены. «31.01.[1943] Отдых. Получена боевая задача. / 01.02. Готов. Противник обстреливал. Редкая перестрелка. Истребительная авиация бомбила позиции. Ранен – [нрзб.]» – сообщает одна из первых записей фронтовика. Иногда лаконизм достигает предела: «9.[09.1943] – Начало Штурма. -10-11-12-13-14-15-16. – Штурм. Линия прорвана. Новороссийск взят. – Борисовка. 02:00». И остается только догадываться, что «там» происходило, и какое это было напряжение сил, если автор 7 дней не прикоснулся к блокноту, где старался отмечаться ежедневно, хотя редко используя более двух–трех отрывистых предложений.

На самом деле, почти каждый день был отмечен каким-либо событием или, по крайней мере, обозначен датой. Меньше всего записей относится ко времени пребывания Морозова в санитарной роте с 30 июня по 16 июля, а также – к периодам наиболее напряженных боев. Так, периоду с 17 по 20 апреля 1943 г. соответствует запись о массированных налетах вражеской авиации. Именно тогда группа немецкого генерала В. Витцеля приступила к проведению операции «Нептун». Ее целью являлось уничтожение советских войск на Малой земле. Плацдарм подвергся массированным авиационным и артиллерийским ударам, на него началось наступление немецко-румынских войск. 83-я морская стрелковая бригада находилась в резерве командира десантной группы войск и вводилась в бой по частям. В числе первых на ликвидацию вражеского прорыва был брошен 16-й батальон, в котором служил В.Г. Морозов.

Прославился 16-й батальон морской пехоты операцией по захвату 5-й сопки г. Мысхако, с которой просматривалась почти вся Малая земля.

Длительное пребывание на передовой, как это было с В.Г. Морозовым, – огромное испытание. Однако жалоб или сетований в его дневнике мы практически не найдем. Ненастная погода, перебои с питанием, болезни – это как будто лишь краткая информация «к сведению». Только во время лечения Морозова в госпитале (а этот период относится к завершающей части дневника) встречается единственная запись о каком-то досуговом времяпрепровождении: «Прочел книгу “Большие ожидания”. Не нравится – чепуха – для детей». Вообще бытовым вопросам отведен минимум места. Акцент на них делается только в тех случаях, когда происходит нечто выбивающееся из повседневности боев; к примеру, повезло съесть борщ в домашней обстановке, и это заслужило заметки в дневнике. Несколько раз отмечены помывки в бане, и эти «события» явно ожидаемы автором, радуют его. Раздражение насчет бытовых неудобств обнаруживается считанное число раз. Например, в мае автор пишет: «Так хорошо на улице и так плохо в блиндаже».

Но не только бытовые моменты, а даже свое непосредственное участие в боях, разведке и два случая участия в морском десанте Василий Морозов фиксирует на страницах блокнота без особых подробностей. Точно так же, буквально на грани равнодушия, он почти каждый день сообщает об артиллерийских и минометных обстрелах немцев, налетах их авиации. Изредка промелькнет что-то вроде фразы «Попал в переплет. – Все благополучно». И, пожалуй, единственный раз (8 мая 1943 г.) относительно подробно и эмоционально описана ситуация, едва не окончившаяся гибелью старшего лейтенанта Морозова и его сослуживцев: «Чуда не бывает, но счастье есть. Гостинец

мм 105 угодил в кромку блиндажа. Легко ранены Самуйленко и м[едицинская] сестра. Сидим как черти в пыли ни кожи ни рожи». Примечательно, что случился этот опасный эпизод ближе к вечеру (обозначено точное время – 17.40) того самого «прекрасного дня», когда еще в утренние часы автор позволил себе редкое удовольствие рассматривать спокойное море и весеннюю зелень.

В целом, динамика записей в дневнике отражает главную тенденцию: война стала рутинной, постоянное пребывание на передовой сделало угрозу жизни обыденной. Только в госпитале, куда Морозов попал после ранения, полученного в последний день боев на Кубани, он позволяет себе расслабиться и, опять же, только в нескольких фразах рассказать о страшной боли, которую испытывает. «Положение хуже чем я ожидал. Нога дает жизни плохо и очень мало дает спать. Ночь без сна. Сильно ругался с врачами. Скандал. Спать не приходится. Сполна жизнь дает. Адская боль» – такие совсем нетипичные для Морозова жалобы встречаются только в «госпитальной» части дневника. И это притом, что упрекнуть фронтовика в недостатке личного мужества и хладнокровия нет никаких оснований. Ведь именно об этих его качествах свидетельствует анализ дневниковых записей. Их же подтверждают формулировки наградных листов: «Тов. Морозов в ходе боев проявил себя как смелый, энергичный отважный и дисциплинированный командир». «Командир пулеметной роты Морозов проявил личную храбрость, показывая, где словом, а где делом как нужно бить немецких оккупантов». По-видимому, в условиях госпиталя отступило, наконец, то колоссальное напряжение, в котором на протяжении нескольких месяцев находился комбатант, а отсюда – восстановление нормального «болевого порога», неприятие давления врачей.

Итак, в дневнике В.Г. Морозова можно выделить несколько информационных пластов. Одни, связанные с вопросами организации существования на фронте и личными душевными переживаниями, являются традиционными для подобных источников. Что же касается более-менее систематического, с профессиональной детализацией, описания личного участия в боях, то оно встречается отнюдь нечасто. И еще реже данные такого рода удается соотнести с оперативными документами.

Сочетание перечисленных «планов» в дневнике В.Г. Морозова позволяет взглянуть на ход войны глазами ее непосредственного участника, офицера-пехотинца, который имел наибольшие шансы погибнуть и наименьшую возможность вести дневник. И если после войны возник феномен «лейтенантской прозы», созданной писателями, прошедшими фронт в качестве младших офицеров, то записи старшего лейтенанта Василия Морозова можно представить как «лейтенантский дневник». Авторы уникальных источников, подобных рассмотренному дневнику (а некоторые из них еще только предстоит отыскать в недрах архивохранилищ), были людьми одного порядка. Пытаясь

выжить в пекле передовой, они сумели описать как свой индивидуальный военный опыт, так и многие аспекты того чрезвычайного среза жизни, которые специалисты называют «фронтной повседневностью».

Проживая в Латвии, Василий Галактионович Морозов переслал дневник в собрание Новороссийского музея в 1970 г., а значит он отдавал себе отчет в исторической значимости записей, сделанных на фронте в переломный период войны. Полный текст этого дневника в самом ближайшем времени будет опубликован в сборнике эго-документов «Это и моя война».

The article is prepared with support of the Russian Foundation for Humanities and the Administration of the Krasnodar Krai as a part of the research project of the Russian Foundation for Humanities no. 14-11-23005 a(p) "Scientific redaction of the document collection "The Great Patriotic War in Written and Visual Ego-Documents" – ("The Library of the Kuban Krai)".
Статья подготовлена при поддержке РГНФ и Администрации Краснодарского края в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 14-11-23005 а(р) – «Научная подготовка к изданию сборника документов "Великая Отечественная война в письменных и визуальных эго-документах" (серия "Библиотека Кубанского края")».

References

1. Voenno-istoricheskaja antropologija. Ezhegodnik, 2002. Predmet, zadachi, perspektivy razvitija [Military Historical Anthropology. Yearbook, 2002. Subject, tasks, development prospects]. Moscow, ROSSPJeN publ., 2002, 400 p.

2. Istochnikovedenie novejshej istorii Rossii: teorija, metodologija, praktika [Source studies in the contemporary Russian history: Theory, methodology, practice]. Moscow, Vysshaja shkola publ., 2004, 687 p.

3. Istochnikovedenie: Teorija. Istorija. Metod. Istochniki rossijskoj istorii: uchebnoe posobie [Source studies: Theory. History. Method. Sources on the Russian history: A study guide]. Moscow, RGGU publ., 1998, p. 701 p.
4. Kiselev I.V. Srazhenie za Novorossiysk 1942–1943 v istochnikah lichnogo proishozhdenija [Battle of Novorossiysk (1942-1943) in personal provenance sources]. Vestnik JuNC RAN, 2013, no. 1, pp. 106–110.
5. Krinko E.F., Tazhidinova I.G. Hlynina T.P. Chastnaja zhizn' sovetskogo cheloveka v uslovijah voennogo vremeni: prostranstvo, granicy i mehanizmy realizacii (1941–1945) [Private life of a Soviet man in the wartime: Environment, limits and implementation mechanisms]. Rostov-on-Don, Izd-vo JuNC RAN publ., 2013, 362 p.
6. Pushkareva H. Gendernaja teorija i istoricheskoe znanie [Gender theory and historical knowledge]. St. Petersburg, Aletejja publ., 2007, 496 p.
7. Rossijskaja imperija chuvstv: Podhody k kul'turnoj istorii jemocij [The Russian Empire of senses: Approaches to cultural history of emotions. Collected articles]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2010, 512 p.
8. Senyavskaya E.S. 1941–1945. Frontovoe pokolenie. Istoriko-psihologicheskoe issledovanie [1941-1945: The frontline generation: A historical and psychological research]. Moscow, Institut rossijskoj istorii RAN publ., 1995, 220 p.
9. Senyavskaya E.S. Frontovaja povsednevnost' Velikoj Otechestvennoj vojny: opyt konkretno-istoricheskogo issledovanija [Frontline Daily World War II: the experience of a concrete historical research]. Povsednevnyj mir sovetskogo cheloveka 1920–1940-h gg. Rostov n/D.: Izd-vo JuNC RAN, 2009, pp. 121–143.
10. Tazhidinova I. G. Dnevniki Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.: istorija

povednevnosti [Diaries of the Great Patriotic War, 1941-1945: History of the daily life]. Vestnik arhivista, 2012, no. 2, pp. 114–128.

11. Tazhidinova I.G. Problema otcovstva frontovikov Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. (Issledovanie privatnoj kul'tury sovetskogo cheloveka v voennye gody po jepistoljarnym istochnikam) [The problem of paternity of veterans of the Great Patriotic War of 1941-1945: Studying the private culture of a Soviet man in the wartime in epistolary sources]. Vestnik arhivista, 2012, no. 4, pp. 71–83.

12. Tazhidinova I.G. Frontovoj dnevnik pisatelja S.A. Baruzdina iz sobranija RGALI [Frontline diary of writer S.A. Baruzdin from collections of the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI)]. Otechestvennye arhivy, 2015, no. 1, pp. 71–79.

Список литературы

1. Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. – М.: РОССПЭН, 2002. – 400 с.

2. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика. - М.: Высшая школа, 2004. – 687 с.

3. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учебное пособие. – М.: РГГУ, 1998. – 701 с.

4. Киселев И.В. Сражение за Новороссийск 1942–1943 гг. в источниках личного происхождения // Вестник ЮНЦ РАН. – 2013. – Т. 9. – № 1. – С. 106–110.

5. Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г., Хлынина Т.П. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945). – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. – 362 с.

6. Пушкарева Н. Гендерная теория и историческое знание. - СПб: Алетейя, 2007. – 496 с.

7. Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций. Сб. статей. - М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 512 с.

8. Сенявская Е.С. 1941–1945. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование. - М.: Институт российской истории РАН, 1995. – 220 с.

9. Сенявская Е.С. Фронтальная повседневность Великой Отечественной войны: опыт конкретно-исторического исследования // Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. - С. 121–143.

10. Тажидинова И.Г. Дневники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: история повседневности // Вестник архивиста. – 2012. – № 2. – С. 114–128.

11. Тажидинова И.Г. Проблема отцовства фронтовиков Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (Исследование приватной культуры советского человека в военные годы по эпистолярным источникам) // Вестник архивиста. – 2012. – № 4. – С. 71–83.

12. Тажидинова И.Г. Фронтальной дневник писателя С.А. Баруздина из собрания РГАЛИ // Отечественные архивы. – 2015. – № 1. – С. 71–79.

About author

Kiselev Ilya Viktorovich, PhD in History, senior lecturer at the A.K. Serov Krasnodar Higher Military Aviation School for Pilots, Krasnodar, Russian Federation, 8-918-370-02-83, kiselev-istfak@yandex.ru

Tazhidinova Irina Gennadyevna, PhD in History, associate professor at the Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation, 8-962-860-77-77, tajidinova@yandex.ru

Сведения об авторах

Киселев Илья Викторович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков им. Героя Советского Союза А.К. Серова, г. Краснодар, Российская Федерация, 8-918-370-02-83, kiselev-istfak@yandex.ru

Тажидинова Ирина Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, докторант Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Российская Федерация, 8-962-860-77-77, tajidinova@yandex.ru

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription [here](#) .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом

журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки [здесь](#) .